

Пять часов Рок просидел в баре «Механическое сердце».

Барам вообще-то положено бурлить жизнью, оглушать музыкой и теснотой, но в этом заведении царил простор и покой. Всё вышло именно так, как говорил Картер: идеальное место, чтобы побыть наедине с собой.

Местный бармен походил не столько на андроида, сколько на многофункциональный автомат для розлива. Огромный стеллаж, занимавший всю стену, ломился от немыслимого разнообразия алкоголя. Возле каждого места светился сенсорный экран с меню: гости могли заказать классику или поколдовать над собственным рецептом. Система послушно смешивала ингредиенты, разве что предупреждала слишком рьяных экспериментаторов, что их дилетантская смесь рискует превратиться в бурду, которую и глотнуть-то будет страшно.

Рок устроился у окна. На стекло проецировались голограммы, и сквозь этот неоновый морок обычная улица казалась осколком далекого футуристического мегаполиса.

* «Неужели Эска появился на свет именно здесь?»*

Нет, вряд ли. Здесь находился лишь исследовательский и сервисный центр компании «Гефест» — временный филиал, открытый специально для проведения четвертого этапа полевых испытаний Эски. Рок достал визитку, которую ему дал Картер, и отправил запрос на добавление в контакты по указанному ID. Тот подтвердил заявку мгновенно, словно круглые сутки не выпускал терминал из рук.

— Ну как тебе бар? — пришло сообщение от Картера.

— Странно, но практично, — отозвался Рок.

— Сам смешивать что-нибудь пробовал?

— Нет. Жизнь мне еще дорога.

— Ладно. Диагностику и ремонт мы закончили раньше срока. Подожди минут двадцать, я отправлю Эску к тебе.

— Договорились.

Стрелка часов приближалась к семи утра. Рока слегка ознобило — сказывалась типичная реакция организма на бессонную ночь.

Ровно через двадцать минут раздвижные стеклянные двери бесшумно разъехались, впуская Эску. К нему вернулся прежний облик: мягкие волосы оттенка дикого меда, чистые серо-

голубые глаза, а от жутких татуировок и ран на шее не осталось и следа. Мрачный, словно сошедший из преисподней наряд сменили привычные джинсы и худи с забавным принтом — маленьким роботом, сжимающим в лапе молот. Он выглядел превосходно — молодой, привлекательный и совершенно здоровый.

Заметив Рока в углу, Эска приветливо улыбнулся и направился к его столику.

— Офицер Брейн, доброе утро.

— Утро... — Рок пристально осмотрел напарника. — Значит, порядок?

— Да, меня полностью привели в норму, — подтвердил Эска. — Офицер Брейн, вы выглядите очень уставшим. Картер упомянул, что вы ждали меня здесь всю ночь.

— Не то чтобы я ждал именно тебя, — буркнул Рок. — Просто навалилось слишком много всего, глупо было бы ехать домой и пытаться уснуть.

— Но здесь есть комнаты отдыха. Бессонные ночи вредят вашему здоровью.

Странно, но эти занудные нотации о правильном режиме дня и заботе о здоровье сейчас казались Року невероятно уютными. Он взял бокал, допил остатки спиртного и поморщился от резкого вкуса алкоголя.

— Я выпил, так что за руль сядешь ты. Хочу вздремнуть по дороге.

— Как скажете. Нам домой или в управление?

— Домой.

Усталость навалилась свинцовой тяжестью — вымоталось не столько тело, сколько изнуренная переживаниями душа. Но на душе наконец-то стало спокойно: напарник вернулся целым и невредимым, а их рискованный, едва не сорвавшийся план обошелся без непоправимых жертв. Рок мгновенно провалился в сон, без тени сомнения уступив водительское кресло андроиду. Доверить собственную жизнь искусственному интеллекту — еще недавно для него это показалось бы немыслимым.

— Офицер Брейн, мы приехали.

Рок открыл глаза и сквозь стекло увидел госпожу Браун, которая неторопливо поливала цветы в палисаднике.

— Кажется, я только веки прикрыл, — пробормотал он. — Ты что, гнал как сумасшедший?

— Ни в коем случае. Я строго соблюдал скоростной режим. Просто вы очень крепко спали.

— Понятно. Пойду нормально отосплюсь.

— Офицер Брейн.

— Ну что еще за советы?

— Я рад, что вы ждали меня в сервисном центре.

— И с чего вдруг такие нежности? — Рок усмехнулся. — Я же сказал: просто голова была забита всякой чертовщиной, вот и не спалось.

— Я честно пытался проанализировать ваше состояние, но в моей базе данных нет подходящих прецедентов. Обычно люди не проводят всю ночь под дверью ремонтной мастерской, пока чинят бытовой прибор.

— Ну еще бы, — хмыкнул Рок. — Сломанную железку либо чинят, либо выбрасывают на свалку и покупают новую. Радуйся, что мне не прислали счет за твой ремонт.

— Но есть одна похожая модель поведения, — Эска повернулся к нему с предельно серьезным видом. — Позвольте мне использовать аналогию? Единственная ситуация, когда люди добровольно дежурят всю ночь у дверей, — это ожидание исхода операции в госпитале. Потому что от работы хирургов зависит жизнь того, кто им дорог. Офицер Брейн, могу ли я расценить ваше присутствие в центре как проявление заботы... и любви?

Вот же прямолинейный чертяка.

* «Ни один нормальный напарник-человек не станет бросаться такими громкими словами. Андроидам вообще закон не писан, что ли?»*

Волнение — ладно, глупо отрицать. Но при чем тут любовь? Как вообще можно любить бездушный кусок металла?

— У тебя в программе какие-то странные сбои пошли, — Рок развел пальцы, показывая крошечный зазор в сантиметр. — Было вот столько беспокойства. Самую малость. И вообще, ты сам говорил, что бессмертен, так что избавь меня от этих медицинских метафор.

* «Картер ведь тоже приводил этот дурацкий пример. Точно его рук дело, вшил-таки парню

новые алгоритмы во время прошивки».*

— Считаете сравнение некорректным, офицер Брейн?

— Да нет, как раз наоборот — оно пугающе точное, — вздохнул Рок.

Люди под операционной сходят с ума от страха вечной разлуки. Он же больше всего боялся, что из ремонтного бокса к нему выйдет совершенно чужой, обнуленный Эска. С какой стати? Они ведь раскрыли вместе всего два несчастных дела. В этот момент он даже почувствовал укол глухой ревности к виртуальному офицеру Рейшу, который за годы симуляций успел щелкнуть с Эской тысячи сложнейших расследований.

— Смерть мне не грозит, и мне действительно тяжело осознать, какую пустоту оставляет гибель человека в душах выживших. Но если заменить слово "смерть" понятием "вечная разлука"... кажется, я могу уловить эту эмоцию, — негромко произнес Эска. — Офицер Брейн, мне очень нравится работать с вами. Если когда-нибудь нам придется расстаться навсегда, мне будет не хватать вас. Я буду... грустить.

— Прекрати, это уже какой-то дешевый сентиментальный роман, — Рок поспешно толкнул дверцу и выбрался наружу. В тесном салоне автомобиля этот разговор слишком сильно напоминал любовное признание.

У него закралось подозрение, что в сервисном центре андроида не просто починили, а подкрутили настройки эмпатии. Эска стал вести себя пугающе человечно.

* «"Я рад, что вы беспокоились"»*

* «"Разлука принесет мне грусть"»*

* «Да понимает ли эта машина вообще, что такое радость и печаль?»*

Рок наскоро принял душ, смывая налипшую грязь и засохшую кровь — свою и чужую, в которой испачкался во время заварушки. Плотнo прикрыв за собой дверь спальни, он залез под одеяло и провалился в глубокий сон без сновидений. Проснулся он только к вечеру.

Экран смартфона светился от десятков пропущенных: звонили и из дежурной части, и с личного номера директора Хантера.

Шеф явно рвал и метал.

Рок щелкнул пультом телевизора. В вечерних новостях вовсю крутили сюжет о вчерашнем побоище, окрестив его «Кровавым бунтом в баре "Цветная Душа"». К счастью, среди офицеров

полиции обошлось без потерь. Оперативники повязали больше двадцати членов Кладбищенской ассоциации. Мелькнули кадры оперативной съемки: заплаканная Айви Крита, закованная в наручники, лежала на медицинских носилках.

С тяжелым вздохом Рок выключил телевизор.

— Директор Хантер обрывал телефоны, — подал голос Эска.

— Ты ответил?

— Он набрал на домашний, пришлось снять трубку.

— Сильно орал?

— Тональность его голоса выдавала крайнюю степень недовольства. Я сообщил ему, что вы отдыхаете.

— Представляю, как его перекосило.

— Шеф приказал, чтобы завтра с утра вы пулей летели к нему в кабинет. Точнее, он выразился грубее — велел «катиться ко всем чертям». Я хотел уточнить, катиться ли вам прямо из дома или сначала заглянуть в участок, но он бросил трубку.

— Ты ведь сейчас издеваешься, да? Твой процессор прекрасно понимает идиомы и скрытый смысл слова «катиться».

— Я лишь пытаюсь немного поднять вам настроение, офицер Брейн. Разговор с разгневанным руководством — серьезный стрессовый фактор.

— Подумаешь, первый раз он на меня собак спускает, что ли, — отмахнулся Рок. — Что еще он наговорил?

— Поинтересовался, целы ли вы. Директор Хантер действительно переживает за вас.

— Знаю я.

— Вы уже придумали, как объясните ему вчерашние события? — спросил Эска. — Хоть директор Хантер и вне подозрений, с тактической точки зрения лучший способ скрыть информацию от предателя — не раскрывать ее вообще никому.

— Теперь шила в мешке не утаишь. Патрульные наверняка изложили шефу все в деталях.

Иначе с чего бы ему так беситься?

— Значит, нам нужна безупречная легенда, оправдывающая ваше появление в доках.

Рок принялся:

— Что там так вкусно пахнет из духовки?

— Запекаются немецкие колбаски.

— Ты готовишь?

— Время ужина. Вы пропустили и завтрак, и обед, ваш организм нуждается в калориях.

— Твоя правда, тащи всё на стол, — Рок потер виски. — А с легендой повременим. Давай лучше поговорим о тебе.

— Обо мне? — удивился Эска.

— Присядь.

Напарник послушно опустился на стул напротив, приготовившись слушать.

— Хочу извиниться перед тобой.

— За что?

— За то, что из-за моего просчета ты едва не погиб.

Эска на мгновение задумался, анализируя слова Рока, после чего ответил:

— Вам не за что просить прощения. План действительно имел уязвимости, но ваша главная ошибка заключалась в том, что вы забыли о моей искусственной природе и бросились меня спасать. Этим вы подвергли опасности себя. Впредь нам нельзя допускать подобных иррациональных поступков.

— Послушай, у нас была масса других зацепок, чтобы раскопать подноготную Кладбищенской ассоциации, но я пошел по самому агрессивному пути.

Рок прекрасно понимал: он отправил Эску под прикрытием просто потому, что подсознательно не воспринимал его как живое существо. Да, андроид — это машина, неоспоримый факт. Но неужели за всё это время парень ни капли не задел его струны души? Рок ведь чувствовал его заботу, теплоту, пусть и смоделированную кодом. И платить за это, заставляя Эску рисковать полным уничтожением ради сомнительного козыря... Это было подло.

— Но меня ведь восстановили, офицер Брейн. Я функционирую в штатном режиме, без каких-либо дефектов. Пожалуйста, прекратите винить себя.

— Вот именно этого я и не хочу слышать, — твердо перебил его Рок. — С этого дня ты обязан беречь себя. Хватит относиться к собственной шкуре как к заменяемой детали. Да, ты не понимаешь нашего страха перед смертью и боли от потери близких. Но люди устроены иначе — нас нельзя просто взять и перепрошить. Оторванные конечности у нас не отрастают заново, от потери крови мы умираем, а при повреждении мозга превращаемся в овощи. Мы слишком хрупкие, Эска, и именно поэтому дрожим над каждой секундой своего существования и бережем тех, кто нам дорог. Вид мертвеца пугает нас до чертиков лишь потому, что в этот миг смерть подходит слишком близко и заставляет заглянуть ей в глаза. Я без понятия, кем ты станешь со временем — вершиной технологического прогресса или новой формой разумной жизни. Но отныне я буду относиться к тебе как к живому человеку. Как к настоящему напарнику.

<http://bllate.org/book/19605/2002692>